

Здравствуйте, уважаемый СТАНКИН!

Поздравляю Вас и Вашу семью с Днем рождения!

Основателем семьи СТАНКИНА является Яков Фабианович Каган-Шабшай. Это мой прадед. Моя мама Наталья Каган-Шабшай – его внучка. А моя бабушка Вера Шабшай – его дочь. Яков Фабианович основатель и моей семьи тоже. Я поздравляю Вас от лица моей семьи. Юбилей Университета, который основал прадед, для нас праздник. Семейный праздник.

Я.Ф. Каган-Шабшай до сих пор занимает очень важное место в жизни нашей семьи. И мне хочется написать о нем здесь несколько слов.

Я родился в доме и в квартире своего прадедушки Каган-Шабшай в Антипьевском переулке в Москве. Моя жена носит обручальное кольцо, которое носила жена Якова Фабиановича, моя прабабушка Слава Исааковна.

Мой прадед был объёмным человеком. И очень современным. Он существовал одновременно в трёх измерениях. Как минимум в трёх. В науке, в искусстве и в семье.

Он был инженером. То есть человеком, который умеет и придумать идею и реализовать её. Престиж этой профессии несколько поплек за последние десятилетия. Сегодня более популярен менеджер чем инженер. Яков Фабианович был прекрасным менеджером тоже. То есть умел вовлекать и организовать людей, организовывать пространство. Но это его умение основывалось на очень крепком техническом фундаменте. Сначала инженер, потом менеджер.

Одна из моих бабушек говорила: «Все академики, никто штепсель починить не может». Так вот это не про инженера. Это не про Каган-Шабшай. Инженер – это человек действия. Это ремесленник науки. Это человек, умеющий работать в команде и руководить командой.

Первое детище прадеда – ГЭМИКШ (Государственный электромашиностроительный институт им. Каган-Шабшай) был создан именно как некоторая экспериментальная лаборатория, где готовили инженеров. Обучение было ускоренным, а половину учебного времени студен-

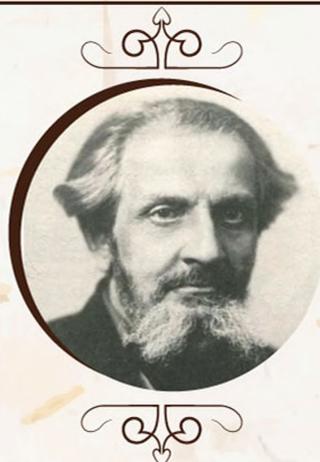
ты проводили на заводе. Конечным продуктом такого обучения являлись тогда не диплом или научная степень, а конкретный живой специалист, способный принимать решения и улучшить производство.

Мне представляется, что инженер Каган-Шабшай решал задачу объединения человека и инструмента, человека и станка. Он умел мыслить масштабно. Масштаб измеряется по-разному. Когда рождается человек его меряют в килограммах и сантиметрах. Но как-только он рождается, начинает отсчёт ещё одна единица измерения – то, чем меряют время. Секунда, минута, год, человеческая жизнь. Это очень важный фактор. Прадед, как видно сейчас, запускал проекты, которые будут работать и через 100 лет, и без него и независимо от политических режимов.

Израиль очень маленькая страна и очень древняя. Израиль измеряют гораздо больше историей чем географией. Мы просто точка на карте. Мы измеряем масштаб временем. Яков Фабианович родился евреем и очень точно умел это чувствовать.

Прадед конечно был человеком мира. Родился в Вильнюсе, учился в Киеве, работал в Европе, жил и реализовывал себя в Москве. Но он был человеком мира, который всегда оставался евреем. И ощущал себя евреем. Как-то он умел это совмещать.

Второе дело, которым занимался Каган-Шабшай, и по которому он известен, может быть даже больше чем его инженерная деятельность, – это создание еврейского искусства. Я намеренно пропустил слово

коллекционирование. Потому что Каган-Шабшай не собирал, а создавал еврейский авангард. Художники, которых он объединил в своей коллекции, были люди, считавшие себя евреями. Не по паспорту, а по жизни. Прадед заказывал художникам такие работы, которые бы раскрывали именно их еврейские корни. Это касалось и Шагала, и Лисицкого, и Фалька и других. Он заказывал работы, он платил за них, он продвигал художников на выставки и готовил им место в музее. Он и здесь, как и в случае с Университетом, создал явление, которого никогда раньше не было. Он получил потрясающее совсем новое другое еврейское искусство. Которое живёт своей долгой взрослой самостоятельной жизнью. Сегодня работы из его коллекции висят в центральных музеях, продаются на самых престижных аукционах, о них пишут книги, ими занимаются искусствоведы...

И третий проект, который осуществил Каган-Шабшай, и который тоже живёт и самостоятельно развивается. Это его семья.

Вера Шабшай, его дочь, известна как хореограф и создатель студии танца еврейского авангарда. Студии, которая занималась разработкой движения и современного балета на основе еврейских традиций. Финансировал и вдохновлял эту студию её отец.

Внучка Якова Фабиановича, моя мама Наталья Каган-Шабшай, продолжила эту балетную традицию профессионально танцевала и преподавала почти 20 лет в Академии хореографии в Москве.

30 лет назад, будучи инженером-металловедом и кандидатом наук, я, его правнук, ушёл в искусство и в кузнечное ремесло, которым занимаюсь по сей день. 28 лет назад я уехал в Израиль. И то, и другое произошло с молчаливого согласия и одобрения моего прадеда. Которого я никогда не видел, но без которого этого бы всего не случилось. В Израиле родились две девочки, мои дочери Вера и Лия, праправнучки Я.Ф. Каган-Шабшай.

Уважаемый СТАНКИН! 90 лет – это прекрасный возраст для учебного заведения. Он говорит о молодости и о зрелости. Университет всегда молод, благодаря студентам. С другой стороны, 90 лет – это целая прожитая жизнь и на многое можно смотреть с любовью и пониманием.

Дорогой СТАНКИН, мы желаем Вам большой и интересной жизни, энергии, талантливых педагогов, увлеченных студентов и счастливых людей.

С Днем рождения!
Андрей Куманин,
Наталья Каган-Шабшай.